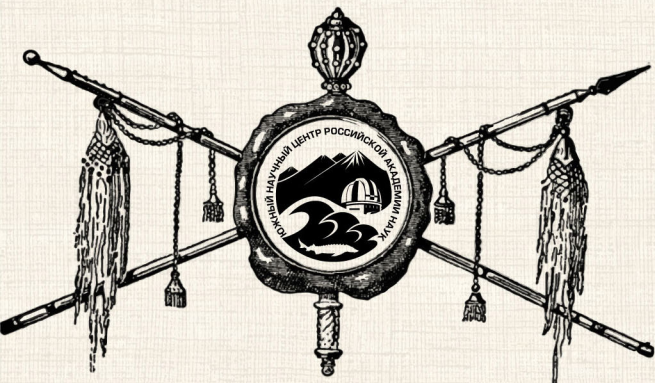

Июль – Сентябрь
July – September

2025

КА

Научный журнал **Том 1 / Номер 3**
АЗАКОВЕДЕНИЕ

Scientific journal "Kazakovedenie" **Vol. 1 / No. 3**

ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ
«ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ЦЕНТР
ЮЖНЫЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК» (ЮНЦ РАН)

Научный журнал
КАЗАКОВЕДЕНИЕ
(16+)

Сетевое издание

Том 1. № 3
2025

Основан в 2024 г.
Выходит 4 раза в год

Главный редактор:
Матишов Геннадий Григорьевич, академик РАН

Редакционная коллегия:

Баранов Андрей Владимирович, д.и.н. (Краснодар)
Бритвин Николай Николаевич, общественный деятель, генерал-полковник (Ростов-на-Дону)
Венков Андрей Вадимович, д.и.н. (заместитель главного редактора) (Ростов-на-Дону)
Волвенко Алексей Александрович, к.и.н. (Таганрог)
Колесников Владимир Александрович, к.и.н. (Ставрополь)
Колесникова Марина Евгеньевна, д.и.н. (Ставрополь)
Лукьяшко Сергей Иванович, д.и.н. (Ростов-на-Дону)
Малов Александр Витальевич, к.и.н. (Москва)
Матвеев Олег Владимирович, д.и.н. (Краснодар)
Матвеева Наталья Сергеевна, к.и.н. (Москва)
Мининков Николай Александрович, д.и.н. (Ростов-на-Дону)
Очиров Уташ Борисович, д.и.н. (Элиста)
Панкова-Козочкина Татьяна Викторовна, д.и.н. (Новочеркасск)
Ратушняк Олег Валерьевич, д.и.н. (Краснодар)
Рвачева Ольга Владимировна, д.и.н. (Волгоград)
Рыблова Марина Александровна, д.и.н. (Волгоград)
Сень Дмитрий Владимирович, д.и.н. (Ростов-на-Дону)
Скорик Александр Павлович, д.и.н., д.филос.н. (Новочеркасск)
Тюменцев Игорь Олегович, д.и.н. (Волгоград)
Худобородов Александр Леонидович, д.и.н. (Оренбург)
Шадрина Алла Валерьевна, д.и.н. (Ростов-на-Дону)
Яровой Андрей Викторович, д.филос.н., к.соц.н. (Зерноград)
Бевза Татьяна Гарриевна (ответственный секретарь) (Ростов-на-Дону)

Утвержден ученым советом ЮНЦ РАН

Издание осуществляется при поддержке ЮНЦ РАН (Ростов-на-Дону)

Сетевое издание «Научный журнал "Казаковедение"»
зарегистрировано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий
и массовых коммуникаций; регистрационный номер: серия Эл № ФС77-88811 от 02 декабря 2024 г.

Адрес редакции: 344006, Ростов-на-Дону, пр. Чехова, 41; e-mail: kazak@ssc-ras.ru
Адрес сайта: <http://kazak.ssc-ras.ru>

УДК 902/904

ПОГРЕБАЛЬНАЯ ОБРЯДНОСТЬ КАЗАЧЬЕГО НАСЕЛЕНИЯ НИЖНЕГО ДОНА (АРХЕОЛОГИЧЕСКИЙ КОНТЕКСТ)

© 2025 г. А.А. Нечипорук

ООО «Дельта-Л», (Ростов-на-Дону, Россия)

Аннотация. Археологическое изучение погребального обряда донского казачества находится на начальном этапе. Согласно имеющимся сведениям, за долгий период он претерпел ряд трансформаций, которые характерны для похоронной обрядности восточнославянского населения в целом. На Нижнем Дону исследован ряд некрополей конца XVII – 1-й пол. XX в., материалы которых позволили получить новые сведения о структуре погребального обряда этого периода. Исследованные памятники охватывают в той или иной мере всё разнообразие практиковавшихся способов организации мест погребений: общие кладбища как на курганах, так и вне их, прицерковные кладбища, захоронения в храмах, а также отдельные погребения вне кладбищ. Результаты исследования лягут в основу дальнейшего изучения погребального обряда нижнедонского региона, пополнив базу данных по указанной проблематике.

Ключевые слова: Новое время, Нижний Дон, казаки, погребальная обрядность, курган, кладбище, погребение, погребальный инвентарь.

FUNERAL RITUALS OF THE COSSACK POPULATION OF THE LOWER DON (ARCHAEOLOGICAL CONTEXT)

A.A. Nechiporuk

LLC "Delta-L", (Rostov-on-Don, Russia)

Abstract. Archaeological researching of the funeral rites by Don Cossacks have started not so long time ago. Based on available information, they have got some changes over time, which are generally typically for the funeral rites of the Russian population. There were researched on the Lower Don several burial grounds of the late 18th — 1st 20th centuries. The found materials let got new information about the structure of the funeral rite of this period. The result of this researching is base for further study of the funeral rites of the Lower Don region and supplement knowledge base about funeral rites in general.

Keywords: modern times, Low Don region, cossacks, funeral rituals, mound, cemetery, burial, funeral equipment.

Погребальная обрядность казачьего населения Нижнего Дона археологически практически не изучалась, оставаясь долгие годы в поле зрения преимущественно этнографов (здесь, прежде всего, стоит отметить работы Т.Ю. Власкиной) и краеведов. Настоящая работа написана в продолжение тезисно опубликованных автором некоторых наблюдений по указанной тематике с целью привлечь к участию в ее разработке большего количества археологов и специалистов в смежных областях науки [1, с. 228–234].

Первым археологом, целенаправленно исследовавшим памятники материальной культуры донского казачества, был З.А. Витков. В 1951 г. он раскопал небольшую часть некрополя Нижне-Кундрюченского городка [2, с. 32–33]. Однако продолжения этим работам не последовало, и на несколько десятилетий данное направление выпало из тематических археологических исследований. В процессе масштабных работ по застройке и хозяйственному освоению территорий, начавшихся в конце 1960-х годов, археологи периодически обнаруживали погребения

Нового Времени, впущенные в существующие курганные насыпи, а также целые кладбища. Но поскольку такие объекты выходили за формальную верхнюю хронологическую границу археологических памятников (рубеж XVII–XVIII вв.), они если и фиксировались, то предельно сжато (и в таком случае информация о них осталась в научных отчетах), либо не фиксировались вовсе. В последнее время в связи с изменением законодательства ситуация стала кардинально меняться и интерес к памятникам материальной культуры, относящихся к истории донского казачества XVI–XIX вв., в значительной степени вырос. Среди них немаловажную роль играют погребальные комплексы, в изучении которых в последние годы наметился определенный прогресс.

Сформировавшееся в степях Нижнего Дона казачье население понимало назначение курганов и воспринимало их как часть погребального пространства, связанного в том числе и с мифическими или реальными предками [3, с. 219]. Согласно казачьим представлениям, в курганах всегда хоронили воинов [4, с. 74]. Народные предания зафиксировали практику устройства казаками кладбищ на курганах. В связи с чем курганы иногда называли «могилами» (например, Гиреева могила, могила Попова, могила Лежинева и пр.) или в донских говорах – «могилками» [3, с. 219]. Однако устные источники крайне редко охватывают периоды старше середины XIX в. [5, с. 24], поэтому для определения хронологических рамок использования курганов в качестве кладбищ необходимо привлекать археологические источники. Здесь важно отметить, что все известные автору исследованные комплексы датируются XVIII – 1-й половиной XX в. В связи с этим вопрос об обустройстве кладбищ на курганах в более ранний период пока остается открытым. Кроме того, пока нет четкого представления о массовости этого явления и его географическом охвате в пределах исторических границ земель Войска Донского. Количество фиксируемых кладбищ на курганах не столь значительно, чтобы можно было рассматривать приоритетность такого размещения [5, с. 26]. Относительно географических границ ситуация более сложная и требует отдельного изучения. К примеру, большее количество кладбищ на курганах и дюнах в дельте и низовьях Дона обусловлено скорее чисто утилитарными факторами – регулярной подтопляемостью данной территории.

Что касается кладбищ, располагавшихся вне курганов, то в силу объективных причин обнаруживаются они гораздо реже. Это происходит случайно, во время строительных работ или же при проведении археологических разведок и раскопок более древних поселений, расположенных вблизи или внутри современных или уже не существующих населенных пунктов (станций и хуторов). Но помимо кладбищ в казачьей среде были распространены захоронения во дворах жилых усадеб, обнаружить которые археологическими методами гораздо сложнее. К захоронениям вне кладбищ относятся также массовые (братские) могилы, которые в основном являлись различного рода санитарными захоронениями. Согласно законодательству, умерших от «заразных болезней» было положено хоронить вне общих кладбищ, на отведенных для этого специальных местах, которые надлежало огораживать и обносить глубоким рвом [6, с. 869].

Помимо общих кладбищ, на Дону получила распространение общероссийская традиция хоронить в оградах церквей и даже в особых случаях внутри самих храмов. Чести быть погребенным внутри церкви или собора удостаивались преимущественно войсковые атаманы, что объяснялось понятием воинской святости

и сакрального смысла воинского подвига [7, с. 48]. Ярким примером может служить перезахоронение в 1911 г. в Войсковом кафедральном соборе г. Новочеркаска донских атаманов, героев войны 1812 г. – графа М.И. Платова (1753–1818 гг.) и графа В.В. Орлова-Денисова (1780–1843 гг.), а также генерал-лейтенанта И.Е. Ефремова (1774–1843 гг.) [8, с. 5–6]. Туда же были перенесены из Петербурга и останки генерал-лейтенанта Я.П. Бакланова (1809–1873 гг.).

Захоронения в оградах церквей практиковались повсеместно. Однако археологически ни одно из них полноценно не исследовалось. Все подобного рода работы носили эпизодический характер и выполнялись не профессиональными археологами, а различными активистами или же в отдельных случаях сотрудниками музеев. Велась эти работы без надлежащей фиксации и дальнейшей камеральной обработки полученных материалов, что повлекло за собой утрату ценной информации. Так, в 1993–1994 гг. сотрудниками Старочеркасского музея-заповедника у стен домово́й церкви Во имя Донской иконы Божией матери, на атаманском подворье, при проведении работ по реставрации и реконструкции были исследованы несколько разграбленных каменных склепов, в которых были погребены члены семьи Ефремовых [9, с. 202]. В 2013 г. в слободе Дячкино Тарасовского района сотрудниками и учащимися Шахтинского имени Я.П. Бакланова казачьего кадетского корпуса в поисках могил участников войны 1812 года – генерал-лейтенанта А.А. Карпова, генерал-майора П.М. Грекова (8-го) и генерал-майора Г.А. Дячкина – было проведено вскрытие семейного склепа Дячкиных – Карповых, располагавшегося при церкви Трех Святителей [10; 11, с. 87, 94].

По своему вероисповеданию донские казаки традиционно придерживались православия. Причем доля старообрядцев среди них, начиная с конца XVII в., была достаточно высокой [5, с. 25], что и определяло характер похоронной обрядности. При этом в районах со смешанным населением, состоящим из казаков и иногородних, практиковалось разделение мест погребения. В дельте Дона даже супругов, если один из них происходил из казачьей, а другой из крестьянской семьи, хоронили на разных кладбищах [5, с. 26]. В казачьих станицах иногородних хоронили на наименее престижных участках кладбищ – вдоль западной и северной ограды [12, с. 45]. Такое расположение «чужих» покойников было прослежено при раскопках курганного могильника «Алитуб-IV» в Аксайском районе [5, с. 29].

Казаки хоронили, как правило, в обычных прямоугольных грунтовых ямах, ориентированных по линии запад – восток. Яма, согласно этнографическим сведениям, могла быть как простой, так и с подбоем [13, с. 55]. При этом сооружение подбоев («могил с подкопом») считалось старожилками одной из старинных местных традиций [12, с. 37] и чаще всего связывалась с казаками-старообрядцами. Однако археологически исследованных христианских комплексов, где четко фиксируется наличие подбоя, за исключением одиночного погребения в исторической части г. Ростова-на-Дону [14, с. 116], на данный момент автору не известно. Имеющийся же материал указывает на то, что данная традиция хорошо представлена и в других регионах Российской империи и, судя по всему, была привнесена на Дон в ходе миграций пришлого населения из внутренних территорий страны. Кроме того, нужно не забывать, что могилы с подбоем широко распространены были у ногайцев, татар и других народов, традиционно исповедовавших ислам и довольно плотно населявших в том числе и нижнедонские земли. Одна из таких подбойных могил – погребение № 121 с парным захоронением, была исследована М.А. Деняевым в 2016 г.

на одном из некрополей в северо-восточной части станицы Старочеркасской [15, с. 41]. Участок некрополя, где зафиксировано это погребение, автор соотнес с предполагавшейся в непосредственной близости Татарской слободой.

Отдельного внимания заслуживает планиграфия самих кладбищ, которые, согласно законодательным нормам, следовало обносить оградой или валом со рвом. На Нижнем Дону эти требования выполнялись не всегда и не везде, о чем красноречиво говорит отношение войскового наказного атамана генерал-майора П.С. Фомина, в котором он пишет следующее: «...В большей части станиц кладбища не обнесены вовсе оградами; есть случаи, где остались следы прежних огорож, ныне разрушенных, от недостатка присмотра. Мне известна даже станица, где кладбище издавна устроено в самом центре ее, на площади у церкви, и при том вовсе не обнесено оградой... Столь неудовлетворительное состояние кладбищ доказывает прискорбное равнодушие к ним жителей» [16, с. 226]. Остатки рва, огораживающего кладбище, были зафиксированы на исследованном Р.В. Прокофьевым в 2009 г. могильнике Крест, расположенном возле х. Дугино [17, с. 14–15].

Погребения в насыпи кургана, как правило, не имеют строгой системы размещения. Рядность в таких случаях часто не соблюдалась, преобладало формирование родовых участков, чему способствовала практика подзахоронений [13, с. 55]. При этом сами кладбища были достаточно компактными: под одним могильным холмиком на разной глубине могло находиться от 2 до 6 погребенных, образуя нечто вроде семейного склепа. Такая планировка была прослежена, к примеру при исследовании кургана «Грачевский Х», расположенного в х. Грачев Боковского района [18, с. 57, рис. 16] или кургана 1 курганного могильника «Алитуб-IV» [19, с. 12, рис. 20]. Наличие могильных рядов, характерных для общих кладбищ, свойственно сформировавшимся стационарным станичным и городским некрополям. Рядность, к примеру, была прослежена на могильнике Крест, а также на одном из некрополей Черкаска, исследованного М.А. Деняевым в 2016 г. [15, с. 34]. При этом наиболее престижной считалась восточная часть кладбища, обладающая положительной символикой [5, с. 29].

Положение костяков в могилах стандартно – вытянуты на спине, головой на запад (с отклонениями к северу или югу, в зависимости от сезонности). При этом положение рук вариативно – на груди, на животе, на костях таза, что не противоречит православной погребальной практике. Для совершения одиночных захоронений использовались деревянные гробы. На могильнике Нижнекундрюченского городка зафиксировано использование деревянных колод вместо гробов [2, с. 33]. О конструкции гробов сведений крайне мало, ввиду их очень плохой сохранности в погребениях. Можно лишь с уверенностью сказать, что преобладали составные дощатые гробы. С их остатками связано частое обнаружение в могилах кованых железных гвоздей. Отсутствие или наличие гвоздей в могиле, а также их количество в ряде случаев имело определенное значение, поскольку они могли быть связаны с магическими практиками [5, с. 30–32].

Захоронения содержат довольно мало погребального инвентаря, что во многом усложняет датировку и этнокультурную атрибуцию данных комплексов. Немногочисленный инвентарь представлен в основном нательными крестами, деталями костюма (пряжки, пуговицы и пр.), а также монетами, различными сосудами и пр. Такой важный элемент, как одежда, сохраняется, к сожалению, крайне плохо. Немногим лучше обстоит дело с обувью, которую можно разделить на погребальную

и бытовую. Имеются сведения, что некоторые казаки приготавливали себе к смерти лапти, в которых их клали в гроб [20, с. 3]. В более позднее время – 2-я половина XIX – XX в. погребальный инвентарь мог дополняться бытовыми предметами, необходимыми умершему при жизни: очки, курительные принадлежности, расческа и пр. [12, с. 42], а также вещами, имеющими религиозное значение: распятие, икона. В мужские погребения могли класть оружие [21, с. 68] или прибивать на крышку гроба скрещенную с ножами шашку.

Важной частью захоронений является намогильная конструкция. Она, как правило, у казаков была представлена деревянным крестом или же каменным надгробием. Последним отдавалось предпочтение. По сведениям Т.Ю. Власкиной, каменным резным надгробным памятникам предшествовали небольшие необработанные камни, которые издавна клали на могилы [13, с. 54]. Археологически подобный случай зафиксирован Н.Б. Скворцовым при раскопках одного из погребений на месте Старогригорьевского казачьего городка [22, с. 205]. В нём массивный камень песчаника, просев со временем в рыхлый грунт, находился непосредственно в заполнении ямы. Кроме того, известны единичные случаи использования камней в самих захоронениях. Так, в разрушающемся погребении грунтового могильника «Дедово» было отмечено наличие под черепом и тазом скелета небольших плоских камней [23, с. 13]. Помимо камней в погребальном обряде использовались кирпичи. Их либо клали на могильный холмик, либо в некоторых случаях в сами могилы. В женском погребении кладбища на кургане 1 курганного могильника «Алитуб-IV» под ступнями усопшей внутри гроба лежал кирпич [5, с. 35–37]. Такое нестандартное его использование объясняется религиозными представлениями, связанными с аскезой и христианским благочестием [5, с. 37]. Традиция размещать в погребении кирпич или камень под головой или реже ступнями была широко распространена на Руси, что подтверждается и результатами археологических раскопок. К примеру, размещение под правой ступней погребенного кирпича, а под левой – осколка известняковой плиты, отмечено в одном из склепов Георгиевского погоста Старой Ладogi [24, с. 110–111].

Погребальная обрядность, бытовавшая среди казачьего населения Нижнего Дона, судя по имеющимся археологическим и этнографическим данным, хотя и имела некоторые локальные особенности и отличия, в целом отражала общерусские традиции (и шире – восточнославянские). Имеющийся на данный момент археологический материал не позволяет полноценно проследить развитие и эволюцию погребального обряда донских казаков. Это связано с тем, что захоронений ранних, четко датированных XVI–XVII вв., практически не известно, а основной исследованный массив погребений относится к XVIII – началу XX в., когда Область Войска Донского уже была интегрирована в состав Российской империи. На этом этапе наблюдается унификация погребальной обрядности, но с сохранением локальных особенностей и появлением ряда престижных компонент, таких как похороны парадом [13, с. 53].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

1. Нечипорук А.А. Погребальный обряд донских казаков по археологическим данным // Казачество на службе Отечеству: мат-лы Междунар. науч.-практ. конф. (г. Ростов-на-Дону, 28 ноября 2022 г.) / Южный федеральный университет. Ростов н/Д., 2022. С. 228–234.

2. *Бойко А.Л., Толочко И.В.* К вопросу об истории археологического изучения нижнедонских казачьих городков // Война и воинские традиции в культурах народов Юга России (VIII Токаревские чтения): мат-лы Всерос. науч.-практ. конф. (г. Ростов-на-Дону, 17–18 мая 2019 г.). Ростов н/Д., 2019. С. 19–42.
3. *Власкина Н.А.* Курганы в культурном ландшафте донских казаков (по данным топонимики) // Язык как система и деятельность – 3: мат-лы Междунар. науч. конф. Ростов н/Д., 2012. С. 219–221.
4. *Рыблова М.А.* Сакральные локусы и их почитание в традиции донских казаков // Народы и религии Евразии. 2021. Т. 26. № 4. С. 70–82.
5. *Власкина Т.Ю.* Комплекс погребений XIX – середины XX в. курганного могильника «Алитуб-IV»: этнографический комментарий // Проблемы ранней истории казачества: мат-лы Межрег. науч.-практ. конф. (г. Ростов-на-Дону, 14–15 марта 2023 г.). Ростов н/Д., 2023. С. 23–43.
6. Копия с журнальной статьи Донской духовной консистории от 19 декабря 1882 года, относительно погребения умерших от заразительных болезней // Донские епархиальные ведомости. Отдел официальный. № 23. 1882. С. 868–869.
7. *Будюкин Д.А.* Общественное и религиозное значение внутрихрамового погребения военачальников в России XVIII–XIX вв. // Военно-исторический журнал. 2015. № 4. С. 47–51.
8. *Попов Х.И.* Герои Дона: Граф М. Ив. Платов. Граф В. В. Орлов-Денисов. Генерал-лейтенант Ив. Ефр. Ефремов. Генерал-лейтенант Як. П. Бакланов: к перенесению прахов Донских героев в усыпальницу при Новочеркасском кафедральном соборе. Новочеркасск, 1911. 46 с.
9. *Жукова Л.М.* Родовое кладбище Ефремовых // Известия Ростовского областного музея краеведения. Вып. 13. С. 202–213.
10. *Цветов С.* Отчет об экспедиции в слободу Дячкино // ГБОУ РО «Шахтинский Я.П. Бакланова казачий кадетский корпус»: [сайт]. URL: <https://baklanov-korpus.ru/otchet-ob-ekspedicii-v-slobodu-dyachkino> (дата обращения: 23.03.2024).
11. *Венков А.В.* Жизнь и служба Отечеству генерала А.А. Карпова // Russkaya Starina. 2021. 12 (2). С. 87–94.
12. *Власкина Т.Ю.* Похоронно-поминальные обычаи и обряды донских казаков // Традиционная культура. 2004. № 4 (16). С. 35–47.
13. *Власкина Т.Ю.* К истокам современных тенденций в развитии народных погребально-поминальных традиций на Дону // Вторичные формы традиционной народной культуры: мат-лы науч.-практ. конф. (г. Краснодар, 26–27 ноября 2010 г.). Краснодар, 2010. С. 52–57.
14. *Нечипорук А.А.* Археологическое исследование исторических некрополей Ростова-на-Дону в контексте региональной истории // Война и воинские традиции в культурах народов Юга России (IX Токаревские чтения) «Казачество России между Европой и Азией: опыт исторического и культурного взаимодействия (к 80-летию со дня рождения выдающегося историка казачества В.Н. Королева)»: мат-лы Всерос. науч.-практ. конф. (г. Ростов-на-Дону, 9 октября 2020 г.). Ростов н/Д., 2021. С. 111–118.
15. *Деняев М.А.* Основные итоги исследований казачьего некрополя Черкасского городка в 2016 году // Изучение и сохранение исторических некрополей: мат-лы Регион. науч.-практ. конф. (г. Таганрог, 27–28 мая 2022 г.). Таганрог, 2022. С. 32–56.
16. О приведении в порядок кладбищ в станицах войска Донского // Донские епархиальные ведомости. Отдел официальный. 1870. № 8. С. 225–227.
17. *Прокофьев Р.В.* Раскопки у хутора Дугино в дельте Дона в 2009 году. Ростов н/Д., 2014. 397 с.
18. *Магиря-Курсанова А.П.* Отчет об археологических раскопках кургана «Грачевский X» в Боковском районе Ростовской области в 2019 г. Ростов н/Д., 2020. 158 с.
19. *Деняева А.С.* Иллюстрации к отчету об аварийно-спасательных археологических раскопках кургана № 1, выявленного объекта археологического наследия «Курганного могильника «Алитуб IV» в Аксайском районе Ростовской области; курганов № 1, № 2 выявленного объекта археологического наследия «Курганного могильника "Самбек VIII"» в Неклиновском районе Ростовской области в 2020 году. Т. III. Ростов н/Д., 2021. 146 с.
20. В царстве мрака // Приазовский край. 1902. № 224. С. 3.
21. *Яровой А.В.* Воинская культура казачества: символическое пространство и ритуал. Ростов н/Д., 2011. 214 с.
22. *Скворцов М.Б.* О раскопках и возможной локализации Старогригорьевского казачьего городка // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2018. № 9 (132). С. 202–207.
23. *Хахонина Т.Е.* Отчет об археологической разведке правобережья р. Северский Донец в Усть-Донецком районе Ростовской области в 2006 г. Ростов н/Д., 2007. 140 с.
24. *Григорьева Н.В.* Склепы Георгиевского погоста Старой Ладogi // В камне и бронзе. Сборник статей в честь Анны Песковой. СПб., 2017. С. 109–116.

REFERENCES

1. Nechiporuk A.A. 2022. Funeral rite of the Don Cossacks according to archaeological data. *Kazachestvo na sluzhbe Otechestvu* [Cossacks in the service of the Fatherland]: Proceedings of the International Scientific and Practical Conference. (Rostov-on-Don, SFU, November 28, 2022). Rostov-on-Don. P. 228–234.
2. Boyko A.L., Tolochko I.V. 2019. On the history of the archaeological study of the Lower Don Cossack towns. *Vojna i voinskie tradicii v kul'turah narodov Yuga Rossii (VIII Tokarevskie chteniya)* [War and military traditions in the cultures of the peoples of Southern Russia (VIII Tokarev Readings)]. Rostov-on-Don, May 17–18, 2019. Materials of the All-Russian Scientific and Practical Conference. Rostov-on-Don. P. 19–42.
3. Vlaskina N.A. 2012. Mounds in the cultural landscape of the Don Cossacks (according to toponymy). *Yazyk kak sistema i deyatel'nost'* – 3 [Language as a system and activity – 3]. Proceedings of the International Scientific Conference. Rostov-on-Don. P. 219–221.
4. Ryblova M.A. Sacred loci and their veneration in the tradition of the Don Cossacks. *Narody i religii Evrazii* [Peoples and Religions of Eurasia]. 2021. Vol. 26. No. 4. P. 70–82.
5. Vlaskina T.Yu. 2023. The complex of burials of the XIX – mid-XX century. The burial mound «Alitub-IV»: an ethnographic commentary. *Problemy rannej istorii kazachestva* [Problems of the early history of the Cossacks]. Proceedings of the interregional scientific and practical conference, Rostov-on-Don, March 14–15. P. 23–43.
6. Kopya s zhurnal'noj stat'i Donskoj duhovnoj konsistorii ot 19 dekabrya 1882 goda, otnositel'no pogrebeniya umershih ot zarazitel'nyh boleznej. *Donskie eparhial'nye vedomosti* [The Don Diocesan Gazette]. The department is official. No. 23. 1882. P. 868–869.
7. Budyukin D.A. 2015. The social and religious significance of the inter-temple burial of military leaders in Russia of the XVIII–XIX centuries. *Voenno-istoricheskij zhurnal* [Military Historical Journal. No. 4. P. 47–51.
8. Popov H.I. 1911. *Geroi Dona: Graf M. Iv. Platov. Graf V. V. Orlov-Denisov. General-lejtenant Iv. Efr. Efremov. General-lejtenant Yak. P. Baklanov: K pereneseniyu prahov Donskih geroev v usypal'nicu pri Novocherkasskom kafedral'nom sobore* [Heroes of the Don: Count M. I. Platov. Count V. V. Orlov-Denisov. Lieutenant General Ivan Yefr. Yefremov. Lieutenant General Yak. P. Baklanov: For the transfer of the ashes of the Don heroes to the tomb at the Novocherkassk Cathedral]. Novocherkassk. 46 p.
9. Zhukova L.M. The Yefremov family cemetery. *Izvestiya Rostovskogo oblasnogo muzeya kraevedeniya* [News of the Rostov Regional Museum of Local Lore]. Vol. 13. P. 202–213.
10. Tsvetov S. 2024. Report on the expedition to Dyachkino settlement. *GBOU RO "Shahtinskij Ya.P. Baklanova kazachij kadetskij korpus"* [Shakhtinsky Ya.P. Baklanova Cossack Cadet Corps]: [website]. URL: <https://baklanov-korpus.ru/otchet-ob-ekspedicii-v-slobodu-dyachkino> (accessed: 03.23.2024).
11. Venkov A.V. 2021. The life and service to the Fatherland of General A.A. Karpov. *Russkaya Starina*. 2021. Vol. 12. No. 2. P. 87–94.
12. Vlaskina T. Yu. 2004. Funeral and memorial customs and rituals of the Don Cossacks. *Tradicionnaya kul'tura* [Traditional culture]. Vol. 4. No. 16. P. 35–47.
13. Vlaskina T.Yu. 2010. Towards the origins of modern trends in the development of folk funeral and memorial traditions on the Don. *Vtorichnye formy tradicionnoj narodnoj kul'tury* [Secondary forms of traditional folk culture]: proceedings of the scientific and practical conference Krasnodar, November 26–27, 2010. Krasnodar, 2010. P. 52–57.
14. Nechiporuk A.A. 2021. Archaeological investigation of historical necropolises of Rostov-on-Don in the context of regional history. *Vojna i voinskie tradicii v kul'turah narodov Yuga Rossii (IX Tokarevskie chteniya) «Kazachestvo Rossii mezhdru Evropoj i Aziej: opyt istoricheskogo i kul'turnogo vzaimodejstviya (K 80-letiyu so dnya rozhdeniya vydayushchegosya istorika kazachestva V.N. Koroleva)* [War and military traditions in the cultures of the peoples of Southern Russia (IX Tokarev readings) «The Cossacks of Russia between Europe and Asia: the experience of historical and cultural interaction (On the 80th anniversary of the birth of the outstanding historian of the Cossacks V.N. Korolev)»] (Rostov-on-Don, October 9, 2020). Materials of the All-Russian Scientific and Practical Conference. Rostov-on-Don. P. 111–118.
15. Denyaev M.A. 2022. The main research results of the Cossack necropolis of Cherkassy town in 2016. *Izuchenie i sohranenie istoricheskikh nekropolej* [Study and preservation of historical necropolises]. Materials of the Regional scientific and practical conference (Taganrog, May 27–28, 2022). Taganrog. P. 32–56.
16. O privedenii v poryadok kladbishch v shtanichah vojska Donskogo [On putting cemeteries in order in the villages of the Don army]. *Donskie eparhial'nye vedomosti* [Don Diocesan Gazette]. The department is official. 1870. No. 8. P. 225–227.
17. Prokofiev R.V. 2014. *Raskopki u hutora Dugino v del'te Dona v 2009 godu* [Excavations at the Dugino farm in the Don Delta in 2009]. Rostov-on-Don. 397 p.

18. Magirya-Kirsanova A.P. 2020. *Otchet ob arheologicheskikh raskopkakh kurgana "Grachevskij X" v Bokovskom rajone Roštovskoj oblasti v 2019 g.* [Report on the archaeological excavations of the Grachevsky X mound in the Bokovsky district of the Roštov region in 2019,] Roštov-on-Don. 158 p.

19. Denyaeva A.S. 2021. *Illyustracii k otchetu ob avarijno-spasatel'nyh arheologicheskikh raskopkakh kurgana №1, vyyavlennogo ob»ekta arheologicheskogo naslediya «Kurgannogo mogil'nika «Alitub IV» v Aksajskom rajone Roštovskoj oblasti; kurganov № 1, № 2 vyyavlennogo ob»ekta arheologicheskogo naslediya «Kurgannogo mogil'nika «Sambek VIII» v Neklinovskom rajone Roštovskoj oblasti v 2020 godu* [Illustrations to the report on emergency rescue archaeological excavations of mound No. 1, the identified archaeological heritage site of the «Alitub IV Burial Mound» in the Aksai district of the Roštov region; mounds No. 1, No. 2 of the identified archaeological heritage site of the «Sambek VIII Burial Mound» in the Neklinovsky district of the Roštov region in 2020]. Vol. III. Roštov-on-Don. 146 p.

20. In the kingdom of darkness. *Priazovskij kraj* [The Azov region]. 1902. No. 224. P. 3.

21. Yarovoy A.V. 2011. *Voinskaya kul'tura kazachestva: simvolicheskoe prostranstvo i ritual* [Military culture of the Cossacks: symbolic space and ritual]. Roštov-on-Don. 214 p.

22. Skvortsov B.N. 2018. On the excavations and possible localization of the Starogrigoryevsky Cossack town. *Izvestiya Volgogradskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta* [Proceedings of the Volgograd State Pedagogical University]. Vol. 9. No. 132. P. 202–207.

23. Khakhonina E.N. 2007. *Otchet ob arheologicheskoy razvedke pravoberezh'ya r. Severskij Donec v Ust'-Doneckom rajone Roštovskoj oblasti v 2006 g.* [Report on the archaeological exploration of the right bank of the Seversky Donets River in the Ust'-Donets region of the Roštov region in 2006]. Roštov-on-Don. 140 p. ill.

24. Grigorieva N.V. 2017. *Crypts of the St. George churchyard of Staraya Ladoga. V kamne i bronze. Sbornik statej v chest' Anny Peskovej* [In stone and bronze. Collection of articles in honor of Anna Peskova]. St. Petersburg. P. 109–116.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

НЕЧИПОРУК Александр Александрович – ведущий археолог, ООО «Дельта-Л», Ростов-на-Дону, Российская Федерация.

NECHIPORUK Alexander Alexandrovich – leading Archaeologist of LLC "Delta-L", Roštov-on-Don, Russian Federation.

E-mail: nechip25@mail.ru

© А.А. Нечипорук, 2025

Дата поступления в редакцию: 05.05.2025.

Дата принятия статьи: 03.07.2025.